

ные занятия проходили как в индивидуальной форме, так и групповой. В *несвижский центр* в 1756 г. был приглашен на должность придворного капельмейстера и преподавателя известный музыкант Ф. Вигтман. Сохранились также имена и других известных педагогов, работавших на дворе у Радивиллов в тот период: Д. Коэрнер, А. Ф. Хофман, Ф. Ежабек, Дж. Константи. Я. Козеровский, Ю. Пилц и др. Работали здесь и такие известные композиторы XVIII в. как Я. Л. Духек, Я. Д. Холланд.

1773 год стал переломным в истории развития польского образования. Именно в этот год 14 октября прошло первое заседание *Комиссии Народного Образования* (*Komisja Edukacji Narodowej*). Позже она будет названа первым в Европе министерством образования. Деятельность Эдукационной Комиссии затрагивала и музыкальное воспитание в различных типах учебных заведений: элементарные школы (приходские), и средние, и учительские семинарии, и женские пансионы. Благодаря усилиям Комиссии в стране начинают появляться новые приходские школы (в период саксонского правления они практически перестали существовать). Однако обучение музыке в таких школах было довольно узким, но оно имело своего покровителя в лице секретаря Эдукационной Комиссии Г. Пирамовича. В своём самом известном труде «Обязанности учителя» он говорил о необходимости присутствия детского пения в школах, т. к. это способствует повышению настроения ребёнка, его активности: «Поможет хорошему настроению обычай использовать пение. Необходимо петь пристойные и весёлые песни, иногда по одному, а иногда вместе» [4]. В период с 1773 по 1778 гг. на территории Польши действовало ок. 175 приходских школ. Однако уроки пения и музыки проходили в них непостоянно. Причиной этому было отсутствие учителей, отсутствие помещений для занятий, т. е. кадровые и материальные проблемы.

Многие положения Устава Комиссии в сфере музыкального воспитания не могли быть реализова-

ны в силу отсутствия соответствующих учителей. В связи с этим было принято решение о создании специальных учебных заведений по подготовке педагогических кадров для приходских школ – *учительских семинарий*. Первые учительские семинарии были открыты в Вильно, в Ловиче и в Кельцах. Деятельность *виленской учительской семинарии* (1775) способствовала расширению сети приходских школ и решению проблемы педагогических кадров в Беларуси и Литве. Учеба и содержание в семинарии были бесплатными. Содержание занятий включало в себя изучение костельного пения, игру на органе и клавикорде. Просуществовала Виленская семинария пять лет.

Приблизительно такую же программу включало в себя и обучение в *учительской семинарии в Ловиче* (1786). Учеба в семинарии длилась три года и реализовывалась в двух направлениях: педагога и музыканта (органиста). Однако эта семинария, как и учительская семинария в Кельцах, просуществовала не долго. Проблема педагогических кадров так и не была решена. Одной из причин этого была общественная и экономическая ситуация того периода.

Несмотря на то, что первые заведения, проводящие подготовку учителей – *учительские семинарии* – просуществовали на территориях Польши не долго, они сыграли значительную роль в развитии профессиональной подготовки педагогических кадров. Именно к этому времени относится *начало педагогических традиций Польши, начало целенаправленной подготовки педагогических кадров на территории Польши*. В первых учительских семинариях большая роль принадлежала музыкальному образованию будущих учителей.

Таким образом, в рассматриваемый период в Польше были заложены основы для развития системы образования учителей, в том числе и учителей музыки. Деятельность Эдукационной Комиссии послужила началом формирования системы подготовки учителей.

Литература

1. Добрынин, М. А. Педагогическая мысль Польши в эпоху Возрождения / М. А. Добрынин. – Брест: БрГПИ им. А. С. Пушкина, 1994.
2. Добрынин М. А. Польша: история общеобразовательной школы и педагогической мысли (с периода христианизации до 1939 года) / М. А. Добрынин. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.
3. Lasocki, J. K. *Wychowanie muzyczne w szkole* / J. K. Lasocki, J. Powroznik. – Krakow: PWM, 1970.
4. Piramowicz, G. *Powinnosci nauczyciela* / G. Piramowicz. – W-wa: WSIP, 1988
5. Prosnak, J. *Polihymnia ucząca: wychowanie muzyczne w Polsce od sredniowiecza do dni dzisiejszych* / Prosnak J. – W-wa: WsiP, 1976.

Полякова Елена Степановна

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (г. Минск)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Музыкальное образование обеспечивает прогнозируемую, планомерную, целенаправленную и последовательную систему мероприятий, направленных на включение личности в музыкально-педагогический процесс в совокупности его аксиологических, системных, процессуальных и результирующих компонентов.

Остановимся подробнее на аксиологической составляющей музыкально-образовательного про-

цесса. Проблема ценностных ориентаций как в философском, так и в общетеоретическом плане усиленно дискутируется в научной литературе начиная с последней трети XX века (А. И. Буров, О. Г. Дробницкий, М. Рокич, В. П. Тугаринов, Л. Н. Столович) и до настоящего времени (М. С. Каган, И. Б. Котова, А. Н. Максимов, С. А. Смирнов, Е. Н. Шиянов). В аксиологии под ценностями понимаются объекты (как материальные, так и идеальные), имеющие жизненно

важное значение для субъекта (индивида, группы, слоя, этноса, человечества). Общечеловеческие ценности, существующие как духовные идеи, конкретизируются в понятиях высокой степени обобщения. Они обретают личностные смыслы и постигаются человеком в ходе освоения культуры. К таким основополагающим ценностям музыкально-педагогической практики относятся: культура, личность, развитие, свобода, ответственность, истина, добро, красота и т. д. Рассмотрим некоторые из них.

Особое значение для понимания сущности музыкального образования имеет **культура** как общечеловеческая ценность. Представляя собой исторически определенный уровень развития общества, выраженный в типах и формах организации жизнедеятельности человека как вида и воплощенный в созданных им материальных и духовных ценностях, культура наиболее ярко проявляет свою сущность именно в области духа.

Русский ученый-педагог и философ С. И. Гессен предполагал, что имеется точное соответствие между культурой и образованием: сколько культурных ценностей – столько и видов образования: «... если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание» [2, с. 35]. В этом высказывании отражается понимание непрерывности и преемственности музыкального образования как культурного феномена, его разомкнутости, открытости и динамичности.

Актуальные проблемы музыкальной педагогики помогают осмыслить, в частности, идеи И. А. Ильина, считавшего культуру без духовности обреченной на запущенность и деградацию.

Культура как среда, взращивающая и питающая личность, рассматривается А. С. Зубра, который считает, что культура имеет человекотворческую направленность и обладает факторами, детерминирующими саморазвитие личности [4].

Значительный интерес для музыкальной педагогики имеют философские взгляды М. М. Бахтина, особенно философско-методологический аспект его *принципа диалогичности*. Природная диалектичность диалога позволяет человеку продуктивно соотноситься с самим собой, сознавать свой внутренний мир и на этой основе строить самоидентификацию, которая возможна в противоположении, сопоставлении и единстве с культурой в целом. Возникает диалектическая взаимосвязь индивидуального сознания человека с диалогической моделью мира, при которой создается «пространство для развития», формируется культурное пространство мысли и духовность человека [1, с. 190].

Следующим важным ценностным ориентиром для педагога-музыканта является категория личности. Среди общечеловеческих ценностей **личность** признается высшей ценностью, причиной и мерой всех вещей. Эта мысль определяет сущность взгляда на человека, созданного по образу и подобию Божию и реализующего себя через проявление, сотворение единственной, уникальной собственной личности. Отмечается, что величие и доблесть человека проявляются через приобщение к объективному миру идеального, воплощенного в образцах культуры, через объективное творчество человека в высоко духовных произведениях. При этом развитие и преобразование личности основывается на признании безграничности поступательного движения духа, а духовность признается как иерархия структур: трансцендент-

ной – стремление расширить границы своего «я»; аксиологической – признание абсолютной ценности человеческого бытия; временной – осознание непрерывности существования во времени; холистской – обеспечение индивидуальной целостности, единства психической жизни личности (Э. В. Соколов) [8].

Какую же духовную деятельность (а сущность понятия «функция» – происходит от лат. – отправление, деятельность) осуществляет трансценденция? Выход за пределы собственного Я позволяет перейти от личности стагнационной к постоянно расширяющейся и бесконечно трансформирующейся личности. Трансценденция является механизмом освоения новых пространств, новых миров, новых информационных пластов, новых смыслов бытия, позволяющих продвигаться вперед по пути бесконечного совершенствования себя.

Аксиологическая структура духовности предполагает абсолютную ценность человеческого бытия как определяющий принцип, но наряду с этим в аксиологическую структуру входят, по выражению Э. В. Соколова, интимно-личностные экзистенциальные переживания особых духовных социально-управляемых ценностей: Свободы, Совесть, Разума, Любви, Надежды, Красоты, Добра, Сомнения, Заботы, Веры, Вины, Раскаяния, Сочувствия, Долга, Гражданственности, Патриотизма и пр. Поскольку ценность имеет многовекторную направленность, то следует признать необходимость паритета общечеловеческих, личных, общественных и государственных ценностей, который должен стать нормой становления и развития духовной личности.

Осознание непрерывности существования во времени, признание экзистенциальной ценности субъективного времени позволяет человеку ежедневно и ежеминутно строить свои отношения с реальным миром, осваивая его в различных видах деятельности.

Обеспечение индивидуальной целостности и единства психической жизни – холистская функция духовности – представляет собой объективную и субъективную экзистенциальную ценность и для личности и для общества. Именно духовность способна актуализировать все аспекты взаимоотношений человека с самим собой, другими людьми, природой, деятельностью, культурой с наименьшими потерями для личности и общества.

Следовательно, реализация функций духовности изменяет как внутренний мир человека, так и окружающую его реальность, а духовное развитие и совершенствование личности является объективной необходимостью для дальнейшего поступательного развития цивилизации.

Теперь остановимся на анализе ценностной категории **развитие**, которая является определяющей в деятельности педагога-музыканта.

Современная философия понимает *развитие* как процесс самодвижения от низшего к высшему, который ведет к возникновению нового по восходящей линии. В ходе развития происходят коренные качественные изменения. Если становление – возникновение, переход от небытия к бытию, то развитие – это изменение в рамках бытия, существования [6]. Проблема саморазвития тесно связана с пониманием сущности человека, его природы, детерминант его становления и развития, основы его внутренних изменений. Общество должно быть заинтересовано в развитии потенций каждого человека.

Музыкальное становление и развитие личности осуществляется в процессе онтогенеза на основе качественного изменения психических функций. Механизмы онтогенетической эволюции учащегося бывают внутренними и внешними, при определяющей роли внутренних (О. С. Анисимов). Формирование же определяется внешними воздействиями, обеспечивая придание формы сущностному развитию и саморазвитию. Музыкальное развитие осуществляется в музыкально-образовательной среде. Аксиологическая основа музыкально-педагогического процесса связана с развитой эмоциональной сферой учащегося-музыканта, которая не может нормально функционировать без восприятия соответствующей эмоционально значимой информации (музыки).

Свобода и ответственность как общечеловеческие ценности лежат в основе современного гуманистического музыкально-педагогического процесса. «Гуманизация... обеспечивает признание человека как ценности, его прав на свободу, социальную защиту, развитие способностей и индивидуальности, формирования чувства ответственности...», – пишет известный ученый А. П. Сманцер [7].

Экстраполируя эту мысль в область музыкального образования, отметим его важную характеристику – расширение степени свободы, которая повышает эмоционально-энергетические и темпоральные ресурсы субъектов музыкально-педагогического процесса.

Приобщение детей к музыкальному искусству расширяет для них *свободу самовыражения*: они привыкают оперировать «звучащими образами» (по выражению А. Копленда), ориентироваться в звуковом пространстве, выражать себя через музыкальный образ.

Основой включения детей в творческий процесс становится *свобода выбора*, которая дает возможность заниматься самостоятельными поисками и добиваться прогресса в индивидуальном выбранном виде музыкальной деятельности.

Большое значение для развития учащегося имеет обеспечение его *пространством свободы* для духовного самоопределения. Осознанную ценность могут приобретать музыкальное восприятие, композиторское творчество, музыкальное исполни-

тельство, музыкально-теоретическая и музыкально-критическая деятельность и, наконец, деятельность музыкально-педагогическая.

Свобода в выборе ценностей обеспечивает адекватные условия для развития личности [3]. Отсутствие свободного выбора личностью ценностей приводит к конформизму и препятствует развитию индивидуальности. Однако и познание человеком самого себя, своей сущности невозможно без включения в контекст культуры, без принятия ценностей определенной культуры [5]. При осуществлении музыкальной деятельности учащиеся присваивают ценности, связанные с процессом деятельности, и художественно-эстетические ценности, связанные с результатом предметной деятельности в области музыки. Интеграция личностных ценностей и ценностей культуры позволяет человеку включить собственный социокультурный опыт в общекультурный опыт человечества.

Понимание сущности музыкально-педагогической деятельности также связано с ценностями свободы и ответственности. Если изначально педагог должен был, обучая и воспитывая, формировать личность учащегося, либо «следить за развитием», то в настоящее время на первый план выдвигается функция *фасилитации – постоянного психолого-педагогического сопровождения* (М. В. Кларин, К. Роджерс). В этом случае изменяется и *степень свободы* субъектов образовательного процесса. Ученик получает свободу от императива в процессе обучения и воспитания, свободу самосозидания и ответственность за нее, свободу профессионального выбора и реализации своей жизненной стратегии. Учитель же восходит по ступеням свободы от «свободы обладать, достигать» до «свободы слушать», подчеркивая тем самым миссионерские тенденции современного музыкально-образовательного процесса.

Итак, всеобщность и последовательность музыкального образования позволяет включить каждого в контекст музыкальной культуры, а на педагога-музыканта падает огромная ответственность перед обществом за качество своей деятельности. Насколько эффективным будет музыкальное образование – зависит от ценностных оснований, на которые оно опирается.

Литература

1. Бахтин М. М. как философ / отв. ред. Л. А. Гогоштишвили, П. С. Гуревич. – М.: Наука, 1992.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995.
3. Гуляева, Е. Г. Педагогические условия самореализации подростков в коллективной исполнительской деятельности: монография / Е. Г. Гуляева. – Минск: Бестпринт, 2006.
4. Зубра, А. С. Культура личности как духовная ценность: пособие для педагогов, воспитателей, студентов / А. С. Зубра – Минск: Университетское, 2001.
5. Левко, А. И. Теоретико-методологические проблемы образования: социокультурный анализ / А. И. Левко. – Минск: Бестпринт, 2003. – С. 29.
6. Новейший философский словарь. – Минск: Изд-во В. М. Скакун. 1998.
7. Сманцер, А. П. Методология гуманизации и демократизации педагогического процесса в условиях университетского образования / А. П. Сманцер // Гуманизация и демократизация на педагогический процесс в условиях на университетского образования: сборник с научными статьями. – Софийский университет «Св. Климент Охридски». – Факультет педагогика. – Издательство «ЭКС-ПРЕС» – 2006. – С. 11–16.
8. Соколов, Э. В. Культура и личность / Э. В. Соколов. – Л.: Наука, 1972.

